

ФИЛОЛОГИЯ*(шифр научной специальности: 10.02.19)*

УДК 81

В.А. Разина*Ростовский государственный
университет путей сообщения**г. Ростов-на-Дону, Россия**redaction-el@mail.ru***ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОСТЬ
СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
В ФОКУСЕ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ*****[Victoria A. Razhina Internationality of modern English
in the focus of modern Russian studies]***

The process of borrowing from the English language is considered, representing a complex debatable format in Russian science, generated by the change of paradigms of value orientations in society. The language, as a cognitive field of language interactions and a flexible system, actively responds to all the changes that are occurring in the world; therefore, anglicisms intensively fill in various referential thematic zones in modern Russian. However, there are negative aspects of this process, which can lead to a loss of national identity. The problem of the issue is considered in the synchronic and diachronic description, the evidence of the research results is achieved by referring to the Ruscorpora.

Key words: borrowing, the English language, anglicisms, Ruscorpora

Сегодня достаточно часто мы задумываемся о причинах интенсивного (агрессивного) заимствования англицизмов в современном русском языке, несмотря на наличие соответствующих в нем понятий. Языковое взаимодействие представляет собой интеракцию участников коммуникации, говорящих на двух языках, посредством прямого и косвенного контактов. В зависимости от природы и интенсивности данного взаимодействия, изменения в языке могут наблюдаться, когда один язык заимствует с помощью транскрипции (транслитерации) или калькирования лексические единицы, равно как и при морфосинтаксическом уподоблении (процесс грамматического идиоэтнолизма).

Так, С. Томасон представляет «шкалу» интенсивности языкового контакта следующим образом:

- casual contact (borrowers need not be fluent in the source language and/or few bilinguals among borrowing-language speakers)
- slightly more intense contact (borrowers must be reasonably fluent bilinguals, but they are probably a minority among target-language speakers)
- more intense contact (more bilinguals, attitudes and other social factors favoring borrowing)
- intense contact (very extensive bilingualism among target-language speakers, social factors strongly favoring borrowing) [4].

Первые языковые контакты между Россией и Великобританией начались в середине XVI века, когда король Англии и Ирландии Эдуард VII направил своего посла Ивану Грозному с предложением о торговле английскими товарами. Как отмечают исследователи, во времена Петра I в русский язык вошло 150 слов из английского языка, большинство из которых относились к терминам. Во второй половине XVIII века англицизмы, актуализируемые англофобией дворянства и правительства, значительно расширили свои позиции. Екатерина Великая также благоволила английской культуре и даже инициировала создание переводческого сообщества. В конце XVIII века первые официальные отношения между Россией и Америкой зарождаются после визита президента российской академии наук в Вашингтон для встречи с Бенджаминем Франклином. В начале XIX века устанавливаются прочные торговые контакты с американцами в Санкт-Петербурге. Первый словарь иностранных слов от 1803 года насчитывал лишь 120 лексем английского происхождения, тогда как к 1866 году их количество возросло до 300. Производственно-техническое развитие в начале XX стимулировало английский и немецкие заимствования.

Английский язык становится популярным и модным, 'tennis', 'film', 'jazz', 'boycott' и т.д. ассимилируются в русском языке. После революции 1917 года пересматривается языковая норма словоупотребления заимствований: слова с пометой разговорные становились стилистически нейтральными, вульгаризмы переходили в разряд разговорной лексики. После Великой Отечественной войны отмечается негативное отношение к заимствованиям в целом в силу так называемой борьбы против космополитизма. Так, француз-

ские булочки ‘French rolls’ стали городскими булками ‘town rolls’, американский орех ‘American nuts’ заменен на южный орех ‘southern nuts’, брауншвейгская колбаса ‘Braunschweig wurst’ превратилась в московскую ‘Moscow wurst’. Тем не менее некоторые англицизмы адаптировались в русском языке типа аллергия, бройлер, офис и т.д.

Во времена хрущевской оттепели лексический фонд русского языка пополняется 2000 единиц английского происхождения. Так зарубежные исследователи отмечают: “After Stalin’s death, relations with the outside world were relaxed as tourism and cultural and scientific contact became possible. Russians increased their exposure to foreign words and way of life, and the rate of borrowing again peaked in the 1960s. Some new words included: акваланг ‘aqualung’, шорты ‘shorts’, бармэн ‘barman’, дизайнер ‘designer’ and компьютер ‘computer’. During this time there was a shift from transliteration of borrowed words to more practical transcription. Adaptation of foreign words into new nativized formations took place: анонимщик (‘writer of anonymous letters’, from анонимный ‘anonymous’ and the Russian suffix –щик, denoting a person), Безкомпромиссность (‘quality of being uncompromising’, from компромисс ‘compromise’ and компромиссный ‘compromising’, the prefix без- meaning ‘without’ and the suffix –ость, used for abstract nouns). During this time, lexical purism was no longer a significant issue in Soviet language planning” [4].

В 1980-х гг. наблюдаются новые тенденции: многозначность заимствований, так, ‘банк’ в значении ‘financial bank’ используется как ‘database’, переводятся акронимы НЛО (неопознанный летающий объект) – UFO (unidentified flying object), СПИД (синдром приобретенного иммунного дефицита) – AIDS (Acquired Immune Deficiency Syndrome), англоязычная аффиксация – дром, – тека, – визор, – трон. Ср.: велосомобиль – pedal car, собакодром – dog track.

После перестройки калькированию на телевидение подвергаются целые выражения, взятые из английского языка, типа ‘оставайтесь с нами’ – ‘stay with us’, ‘мы сделали его’ – ‘we made him’, ‘Я открыт для диалога’ – ‘I am open for a dialogue’, ‘I have something to say – ‘У меня есть, что сказать’, ‘No comments’ – ‘Без комментариев’. Многие россияне, не только лингвисты, но и общественные деятели, политики, писатели, учителя критикуют данное лингвистическое явление, напоминая, что в русском языке есть свои реалии, которые заменяются англицизмами: инвестиции (investments) – капиталовло-

жения, драйв (drive) – эйфория, эксклюзивный (exclusive) – исключительный, коллаборация (collaboration) – сотрудничество. Чаще всего срабатывает психологический механизм: чужое, заграничное, априори, лучше, чем свое. Выражение «Женщина на панели» вряд ли ассоциируется у большинства носителей русского языка как «участница групповой дискуссии, посвященной определенной теме». Стоит отметить, что 20% молодежного сленга составляют англицизмы, выступая в роли «модных слов». Наши дети с легкостью распознают Дарта Вейдера или лорда Волдеморта (персонажи из "Звездных войн" и "Гарри Поттера"), чем князя Гвидона, трех богатырей и Кощея Бессмертного. С этих позиций можно говорить о лжезаимствованиях.

Корпусная лингвистика позволяет, как известно, обеспечивать полноту представления всего спектра языковых явлений, что создает возможность их всестороннего и объективного исследования. В нашей статье мы апеллируем к Русскому Национальному Корпусу (Ruscorpora), чтобы изучить лексико-семантические особенности англоязычных заимствований в их функциональном аспекте. Корпус языка представляет собой собрание текстов (фрагментов), которые отбираются в соответствии с четкими языковыми критериями, в основе которых лежит логический замысел, позволяющий объединять эти тексты. Так, сравнив употребление англицизма «киллер» и лексемы «убийца», мы можем сделать следующие выводы относительно их частотности употребления и лексических вариаций..

Таблица 1

КИЛЛЕР	УБИЙЦА
Предполагаемый Supposed 3,15%	Предполагаемый 1,86%
Наемный Hired 4,72%	Наемный 17%
Профессиональный Professional 8,66%	Профессиональный 3,57%
Хладнокровный Cold-blooded 0,79%	Хладнокровный 1,57%
Серийный Serial 0,00%	Серийный 4,86%

Таким образом, ‘киллер’ не употребляется с прилагательным ‘серийный’, что подтверждает факт несовпадения объема значений у заимствования и исходного аналога (семантическое сужение). Наш анализ доказал, что чаще всего исконный аналог имеет больший объем значений, чем заимствование.

Таблица 2

<i>Бизнесмен</i>	<i>Предприниматель</i> : businessman, entrepreneur
<i>Босс</i>	<i>Начальник</i> : boss, chief, commander, director
<i>Менеджер</i>	<i>Директор</i> : manager, director
<i>Бизнес</i>	<i>Предпринимательство</i> : business, enterprise
<i>Бизнесмен</i>	<i>Предприниматель</i> : businessman, entrepreneur
<i>Конфронтация</i>	<i>Противостояние</i> : confrontation, resistance, opposition <i>Столкновение</i> : conflict, encounter
<i>Амбиция</i>	<i>Стремление</i> : ambition, aspiration
<i>Консенсус</i>	<i>Согласие</i> : consensus, agreement, consent
<i>Рейтинг</i>	<i>Оценка</i> : rating, estimation, evaluation, assessment
<i>Преференция</i>	<i>Предпочтение</i> : preference <i>Преимущество</i> : privilege, advantage

В рамках нашего исследования представляется целесообразным выделить лексико-семантические группы, в которых функционируют англицизмы.

1. *Economy and Finance* – Экономика и финансовое дело как следствие глобализации экономических отношений и экономической коммуникации является одним из самых заметных областей англоязычных заимствований: holding – холдинг, developer account – девелоперский счет, price-list – прайс-лист, dealer – дилерская, provider – провайдер, voucher – ваучер, trust – траст
2. *Technique* – Техническое оснащение как признак развития научно-технической революции конца XX-XXI веков: roaming – роуминг, transmission – трансмиссия, supercar – суперкар, chopper – чоппер, restyle – рестайлинговый, hosting – хостинг.
3. *Music* – Музыка в качестве познания новой музыкальной эстетики Англии и Америки и, как следствие – распространение музыкальной лексики: hit – хит, remix – ремикс, rapper – рэпер, underground – андеграунд
4. *Sport* – Спорт как отражение необходимости обозначать спортивные реалии, используемые в мировом содружестве для рациональной реализации. Спортивные заимствования в свою очередь обозначают наименования спортивного оборудования – cart/карт, boots/бутсы, видов спорта football, baseball, наименования спортсменов – sweeper, goalkeeper.
5. *Clothes* – Одежда как яркая репрезентация мира моды/фэшн-индустрии: snood – снуд (шарф-хомут), trend-hunter – тренд-хантер, loafers-лоферы, которые сегодня заменяют привычные мокасины, clogs – клоги, uggs – уги (произошло от ugly boots)

6. *Food* – Еда и напитки, названные при помощи англицизмов, выполняют декоративную функцию в русском языке, позволяя применять различные деривационные модели. Ср.: кокаколить, кокакольщик, хотдоговый, многие из которых обладают ярким прагматическим потенциалом типа «сникерснуть горя», «не привыкай к фастфудному». Однако не все именованья прочно вошли в русский язык и затрудняют понимание согласно опросам населения: маффины (кексы), дрессинг (соус к салату), пикули (маринованные овощи), плумпуддинг и т.д.
7. *Cosmetics* – Косметика как сфера красоты и здоровья популяризирует графическое уподобление при названии современных салонов красоты: “Lifestyle”, “Lady style”, “Vereya hairstyle”, “Make-up & Hairstyle”, “Fashion Style”, при этом встречаются гибридные образования типа Косметика. Англизированные рекламные тексты имеют своей целью вызвать ассоциации с англоязычной глобальной культурой, реализуя тем самым социально-маркирующую функцию. Например, Вош энд Гоу (Wash and Go – вымыл и иди), прокладок Фил Фрэш (Feel Fresh – почувствуй свежесть).
8. *Computer* – Компьютерная лексика активно реализуется через жаргон сетевых пользователей при непосредственном влиянии языка-донора: скриншоты, флоппи-диски, фриварный и т.д. Доминирующее влияние английского языка в интерне-коммуникации очевидно, однако можно отметить негативный фактор подобного воздействия – тенденцию к деструкции естественного лингвистического разнообразия.

Таким образом, англицизмы как особые коммуникативные единицы, имеют как краткосрочный, так и долгосрочный потенциал функционирования в русском языке с сохранением объема значений, его сужением или расширением, выполняя не только номинативную функцию, но и выступая в роли ярких образных стилистических средств.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Леонтович О. А.* Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. М.: Гнозис, 2005.
2. *Привалова И. В.* Интеркультура и вербальный знак (лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации). М.: Гнозис, 2005.
3. *Comrie Bernard, Gerald Stone, Maria Polinsky.* The Russian Language in the Twentieth Century. Oxford, New York: Clarendon Press, 1996.
4. *Thomason, Sarah G.* Language Contact. Washington, D.C.: Georgetown University Press, 2001.

R E F E R E N C E S

1. *Leontovich O. A.* Russians and Americans: the paradoxes of intercultural communication. M.: Gnosis, 2005.
2. *Privalova I.V.* Interculture and verbal sign (linguocognitive bases of intercultural communication). M.: Gnosis, 2005.
3. *Comrie Bernard, Gerald Stone, Maria Polinsky.* The Russian Language in the Twentieth Century. Oxford, New York: Clarendon Press, 1996.
4. *Thomason, Sarah G.* Language Contact. Washington, D.C.: Georgetown University Press, 2001.

17 февраля 2019 г.
